

Эти слова Чжэнь Цюн с удовольствием выслушал и, следуя за старшим братом Сунь, сначала отправился в трапезную, где съел немного каши и закусок, а затем с энтузиазмом направился во внутренний двор, чтобы найти свою драгоценную печь для пилюль. Место, где стояла печь, действительно было немного в стороне, а комната была маленькой. Когда он засунул туда все свои разрозненные вещи, в помещении почти не осталось места. К счастью, комната хорошо проветривалась и была близко к дровяному складу, что облегчало доступ к дровам.

Не знаю, есть ли в храме уголь или кокс. Размышляя об этом, Чжэнь Цюн начал переделывать печь. Этот треножник Воды и Огня был неплох, но его конструкция была устаревшей, и требовалось немного подправить его, чтобы начать работу. Эти мастера алхимии, привыкшие к бедности, использовали всевозможные старые печи и были мастерами в их переделке.

Однако, когда он с энтузиазмом возился с печью, покрываясь пылью и грязью, у двери раздался высокомерный голос:

— Это та печь, которую привезли снаружи?

Чжэнь Цюн поднял глаза и увидел у двери троих человек. В центре стоял молодой человек лет восемнадцати-девятнадцати, уже сформировавшийся, с приятной внешностью, но с слишком большим количеством белка в глазах и привычкой смотреть свысока, что делало его слегка раздражающим. Рядом с ним стояли два даосских ученика, толстый и худой, явно его приспешники.

Однако Чжэнь Цюн не был тем, кто судит по внешности. Услышав вопрос о печи, он ухмыльнулся и небрежно ответил:

— Именно моя личная печь для пилюль. Заявляю заранее — не дам в пользование!

Это его собственная печь, которую он заработал! Даже в самых известных школах, кроме опытных и глубоко погруженных в Дао мастеров алхимии, мало кто мог иметь свою печь, не говоря уже о младших учениках. Теперь, когда он сам привез свою печь, многие, несомненно, будут завидовать. Но, извините, печь — как жена, ее нельзя одалживать! Даже братьям по школе!

На этот вызов молодой человек ответил холодной усмешкой:

— Я — последний ученик мастера Чилияо-цзы, зачем мне твоя печь! Слышал, ты разбираешься в алхимии и даже поймал шарлатана. Осмелишься ли со мной посоревноваться в искусстве алхимии?

О? Вызов на поединок! Чжэнь Цюн сразу же заинтересовался:

— Почему бы и нет! Что будем сравнивать?

В мире Чжэнь Цюна различные Храмы Творения обменивались опытом. Часто настоятели приводили своих учеников в другие храмы, чтобы обмениваться знаниями и демонстрировать свои достижения в алхимии. Эта традиция сделала соревнования между учениками обычным делом. В конце концов, учителя, будучи гордыми, не могли сами участвовать в поединках, но если их ученики побеждали, это приносило им славу, а если проигрывали, они могли отругать учеников, что тоже было неплохо.

Теперь, когда Чжэнь Цюн приехал в храм Чанчунь для занятий алхимией и привез свою печь, было бы странно, если бы местные ученики не отреагировали. Однако Чжэнь Цюн не боялся

этого, его алхимическое мастерство было отточено за десять лет практики, и он не боялся вызова от какого-то мальчишки.

Совершенно не ожидая, что этот нежный на вид юнец примет вызов, Дуань Сюаньшуан был удивлен, но после удивления его охватил гнев. Этот юнец действительно оказался таким, как говорил Чжан Цзы — дерзким и бесстрашным!

В храме Чанчунь мастер Чиляо-цзы был самым старшим по положению, будучи дядей настоятеля. А как последний и любимый ученик Чиляо-цзы, Дуань Сюаньшуан пользовался высоким статусом в храме и даже называл настоятеля «старшим братом». Ученики следующего поколения, естественно, были его племянниками.

Будучи талантливым и окруженным всеобщим вниманием, Дуань Сюаньшуан стал высокомерным и считал, что среди людей его возраста никто не может сравниться с ним в алхимии.

Однако вчера Чжан Цзы принес новости, что управляющий устроил в алхимическую лабораторию одаренного юнца. Этот человек не только обладал высокими навыками, разоблачив шарлатана в горах, но и привез свою печь для пилюль, что было настоящей наглостью! Если бы он заинтересовал Чиляо-цзы, тот мог бы даже открыть для него свою школу и взять в ученики.

В таком случае, разве он не потерял бы статус последнего ученика? Будучи молодым, Дуань Сюаньшуан сразу же загорелся желанием сразиться с этим новичком. Именно поэтому он пришел с вызовом ранним утром, но не ожидал такого прямого ответа.

Похоже, без того, чтобы сбить с него спесь, не обойтись!

Сжав кулаки, Дуань Сюаньшуан серьезно сказал:

— Учитывая, что ты новичок, мы не будем соревноваться в сложных рецептах. Давай сравним, кто лучше извлечет ртуть из киновари?

Извлечение ртути из киновари — это основа алхимии, то есть получение ртути из киновари. В глазах алхимиков ртуть — это дух луны, мать всех металлов, также называемая «дева». «Дева на реке, дух и самый священный, видит огонь и улетает, дух ртути появляется» — так описывают ртуть, которая испаряется при нагревании и легко поднимается вверх. Алхимия основывается на идее «использования внешних веществ для укрепления себя», поэтому ртуть считается духовным лекарством, употребление которого делает тело легким и бессмертным.

Именно из-за важности ртути методы ее извлечения из киновари процветали с древних времен. Как получить больше ртути — это то, что должен изучить каждый алхимик, и это также хороший способ показать свои основы и талант.

Он выбрал это соревнование не случайно. Его учитель научил его новому методу извлечения ртути, который позволял получить на тридцать процентов больше ртути. Более того, используя киноварь высшего качества «одного цвета» и печь «Вэйцзи» с огнем сверху и водой снизу, можно было получить «истинную ртуть», содержащую внутренний огонь и воду.

А у этого юнца была печь «Цзицзи» с водой сверху и огнем снизу, что изначально ставило его в невыгодное положение. Даже если бы он был мастером, он получил бы меньше ртути, чем Дуань Сюаньшуан!

Дуань Сюаньшуан тщательно рассчитал все выгоды, но Чжэнь Цюн, услышав это, разочарованно вздохнул:

— Извлечение ртути? Ну ладно.

Киноварь — это просто сульфид ртути, можно использовать метод дистилляции для очистки. Даже ученик справится с этим, это скучно до смерти. Однако, раз уж его вызвали, он не мог отказаться. Нужно немного переделать котел и получить немного ртути...

Ах! Чжэнь Цюн вдруг вспомнил кое-что и быстро добавил:

— Это ты вызвал меня на соревнование, так что киноварь должен предоставить ты!

Чуть было не забыл, если бы использовал свою киноварь, это было бы убыточно. Хотя киноварь не так уж полезна, но все же это деньги, нельзя быть небрежным.

Височная вена Дуань Сюаньшуана дернулась, и он сердито сказал:

— Разве я стал бы использовать качество киновари против тебя? Мы возьмем по пять лянов киновари высшего качества, за два дня, кто получит больше истинной ртути, тот и победит!

Он специально упомянул «истинную ртуть», чтобы подчеркнуть свою позицию. Однако его оппонент совершенно не обратил на это внимания и просто небрежно сказал:

— Как принесешь киноварь, сразу начнем.

Спокойствие! Спокойствие! Нельзя поддаваться на провокации этого юнца и терять самообладание.

Дуань Сюаньшуан глубоко вдохнул и сказал:

— Я сейчас принесу, а во время соревнования за дверью будет наблюдатель, так что обмануть не получится!

Что тут можно обмануть? Чжэнь Цюн махнул рукой:

— Поторопись, не мешай мне наводить порядок в инструментах.

Увидев его равнодушный вид, Дуань Сюаньшуан мысленно фыркнул: этот человек, хоть и красив, но без преданности пути Дао, все напрасно!

Не желая больше с ним спорить, Дуань Сюаньшуан ушел. Чжэнь Цюн посмотрел на свою драгоценную печь, придется подождать, чтобы продолжить ее ремонт, сначала нужно переделать котел.

Через полчаса пять лянов киновари высшего качества были доставлены Чжэнь Цюну. Он приказал положить их в сторону и потратил некоторое время, чтобы починить котел. В теории, дистилляционная трубка должна быть сделана из меди или железа, но он был беден, поэтому использовал гибкую бамбуковую трубку. Вставив трубку и закрепив верхнюю часть, котел превратился в дистилляционную печь.

Боясь, что пары ртути загрязнят лабораторию, Чжэнь Цюн вынес котел в укромный угол. Положив киноварь в печь и добавив немного соснового угля в качестве катализатора, он надел защитную маску и перчатки, закрыл печь, разжег уголь и начал процесс.

Как только Чжэнь Цюн начал работу, об этом сразу же сообщили Дуань Сюаньшуану.

— Он начал? И использует котел? — услышав это, Дуань Сюаньшуан презрительно ухмыльнулся.

У автора есть что сказать:

Наставник Чжэнь: Эта печь классная, да? Я сам по честному заработал, завидуйте молча
r(Д ^ Ы)г

<http://bllate.org/book/16827/1547165>